
Игорь Сидоров
Сборник рассказов и стихов для детей

Игорь Сидоров

Сборник рассказов и стихов для детей

https://litres.ru/74200142
SelfPub; 2026
ISBN 978-5-532-88831-9

Аннотация

Эта книга – сборник моих лучших рассказов и стихов для детей.

Она написана для тех, кому интересно, как жили их родители, бабушки и дедушки в годы своего детства. Книга охватывает 60-е -70-е года. Как раз те года, когда ваши родители были еще детьми. Такими же, как и вы сейчас.

В первой части книги – проза. Рассказы о нашем детстве, юности. Рассказы о том, как мы росли, хулиганили и занимались спортом. Так же несколько рассказов о природе.

Вторая часть книги для любителей стихов. – Те же самые истории, но в стихах. В этой части стихи все о том же детстве, природе и животных.

Содержание

Глава 4
Первая и последняя моя охота на зайца. 18
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Сборник рассказов и стихов для детей

Глава

Содержание.

Глава 1. Рассказы

У соседей яблоки всегда вкуснее.
Как мы рыбачили в детстве.
Как бабушка меня мыла в бане.
Первая и последняя моя охота на зайца.
К соседке за яблоками.
Почему деревенские пацаны сильнее городских.
Как я помогал бабушке копать картошку.
Один день деревенской жизни.
Летающие банки.
Кто то сказал, что яблоки из чужого сада вкуснее.
Танцы перед сном.
Дикий лисенок.
Дворовая хоккейная команда моей молодости.
Детство в бараке.

Воробьи тоже могут дружить.
А вы говорите – плохо живем.
Импровизированный концерт баянистов в клубе.
Людям нужны танцы.
Светлячки в лесу.
Случай на рыбалке.
Встреча с медведем в дикой природе.
Так бывает на рыбалке.
Приключения в марийском лесу.
Как начинается доброе утро. Просто красиво о утренней природе.

Глава 2. Стихи.

Деревня моя. (поэма)
Моя родина –Россия.
Поздняя осень.
Чебоксарский тракторный.
Деревня моя. (Отклик на стих В. Пелешина)
Утро на даче.
Кто живет в зимнем пруду.
Как мы заблудились в лесу.
Охота на пруду.
1Зимняя природа.
В карты в сенях при свете керосинки.
Печальное лето.

Есть у нас традиция.
Про дождь.
Восход солнышка.
К роднику на велосипедах.
А вы видели?
Кто говорит, что стихи писать легко?
Что есть жизнь.
Однажды в студеную зимнюю пору.

У соседей яблоки всегда вкуснее.

Все знают, что у соседа яблоки и ягоды вкуснее, чем в своем огороде. Я тоже это знал. Еще когда я учился в школе, летние каникулы проводил в деревне у бабушки. Ну и конечно лазил в огороды соседей за яблоками, в то время, как наши огороды так же «навещали» другие ребята из этой же деревни. Ты мне - я тебе, на деревенский манер. И хочется вам рассказать одну историю, связанную с этим.

На нашей улице, где-то по ее середине жила бабулька, которую все звали Попихой. Причину мы не узнавали. Не интересно было. Она жила одна в маленьком доме и у нее были три собаки, которые охраняли ее и ее сад. В ее саду росли яблони разных сортов, вишня, смородина и крыжовник. На-

верное еще что-то росло. Но нас больше ничего не интересовало. Однажды, проходя мимо этого сада по задам, так у нас говорили о задней части огородов, нам с соседом очень захотелось смородины. До дома было идти метров 300. Ну а зачем куда-то идти, если вот он, сад. И в нем все есть. И очень вкусная смородина. Она у Попихи была крупная, сладкая и до нее рукой подать. В общем - соблазнились.

Забыл сказать. Нам тогда было лет 10-12. И роста мы были невысокого, как сами понимаете. А забор у Попихи был двухметровый.

Ну решили и сделали. Полезли через этот самый забор. На забор кое-как забрались, а за забором, вдоль него, росла вишня. По ней мы и спустились в сад. Добежали мы до куста смородины, сели и начали ее есть. Очень вкусная была смородина.

Но трапеза у нас была не долгой. Мы знали, что бабуля держит трех собак. Знали, что они живут вместе с бабулькой в доме. Но не ожидали, что те почуяв чужих, так быстро выбегут из дома и помчатся со всех ног с нами «знакомиться». Первое наше решение было – залезть на ближайшую яблоню. Но подумав, что потом бабулька нас узнает, решили бежать. А куда бежать то? Забор высотой в три наших роста. И мы были очень испуганы. Делать нечего, сиганули со всех ног к забору. Дальше было самое интересное.

Только перебравшись на другую сторону забора, мы поняли, что в обычном состоянии мы бы этого не сделали. Про-

сто не смогли бы. Физически. А страх быть покусанным придал нам сил. Да еще каких. Добежав до забора, одну руку положив на вишню, второй рукой, уже в воздухе, оттолкнувшись от верхушки забора, мы пулей вылетели с огорода, даже не заметив этого забора, как будто нам для скорости кто-то пинка дал под зад. Перемахнув через забор мы отбежали подальше и затаились. А вдруг собаки тоже перемахнут через забор и тогда все – покусают. Не перепрыгнули. Мы выдохнули. Потом отдышавшись и сообразив, что мы сделали, долго ржали. Вот тогда и пришла к нам шутка про сдачу норм по прыжкам. Действительно, если бы мы в таком же состоянии сдавали нормы ГТО, мы бы первое место заняли бы. Однозначно. А может еще и на мировой рекорд претендовали бы. Вот на что способен человеческий организм в экстремальных случаях.

Как мы рыбачили в детстве.

Ниже нашей улицы, сразу за огородами, протекала речка Тулубиха. Глубиной она была около полуметра. А нам тогда было по 5-7 лет. Мы часто собирались гурьбой и рыбачили на этой самой речушке. Течение было совсем слабое и в одном месте речка становилась узкой. Тут мы и ловили рыбу. Руками. Мы в этом месте сооружали маленькую временную запруду из земли и глины, чтобы остановить течение ниже нее на какое-то время.

Одновременно с этим мы взбалтывали и мутили воду ногами. Через какое-то время речка ниже нашей временной плотины мелела, оставались маленькие лужицы, и в остатках воды было видно, где осталась рыба, которая не успела уплыть. Мы босиком залезали в эти омутки и руками вылавливали пескарей, вьюнов и другую мелкую рыбу - все что

попадется.

Однажды я и мои друзья с нашей улицы (к сожалению, не помню кто именно был тогда) отправились на рыбалку и таким образом наловили почти полведра всякой мелочи и потом не знали, что с ней делать. В это время к нам подошел мой папа. Он давно уже наблюдал за нами с огорода нашего дома. И не вмешивался в процесс. Не хотел мешать нашей рыбалке. Ну и ему тоже было интересно, как мы это проделывали. А когда мы закончили ловить рыбу и отмылись в речке, он к нам подошел и подсказал, что с ней можно сделать.

- Вы зря ловили что ли? Давайте сварим уху?- предложил он.

- Ура! Давай! - обрадовались и согласились мы.

- А что еще нужно для ухи? – спросил кто-то из ребят.

- Нужен лук, картофель и укроп. Это минимум того, что нужно, Ну и хлеб, конечно. Не забудьте ложки и тарелки. Из чего будете есть - ответил папа.

- Тогда мы побежим. Кто чего принесет? –оживились ребята.

Договорившись, кто что принесет из дома для ухи, мы побежали домой. Через пятнадцать минут у нас уже была картошка, лук, укроп и хлеб. Даже лавровый лист кто-то принес. Осталось только развести костер и поставить ведро на огонь

Тут уже на помощь пришел мой папа. Он взял организацию костра на себя, а нас попросил поискать сухие дрова.

Мы оббежали прибрежные кусты, набрали сухих веток и травы и принесли все это к месту будущего кострища. Он же нарубил палок из свисающей у воды ивы, воткнул рогатины (на которых на перекладине будет висеть ведро) в землю и уложил принесенные нами дрова. Затем развел костер, поставил на рогатины перекладину, сделанную из ветки ивняка и повесил на нее ведро с водой. Воду принесли из колодца. Минут через пять вода закипела, мы почистили и порезали картошку и лук, и запустили все это в котелок. Когда картошка почти сварилась, добавили туда укроп и рыбу. Посолили уху и бросили в ведро лавровый лист. Минут через пятнадцать уха была готова. Это была первая в жизни самостоятельно сваренная уха из рыбы, которую сами же и поймали. И когда уха была готова, разложили ее по тарелкам и стали есть.

Вкуснятина была не обыкновенная. Скорее всего в тот момент это была самая лучшая еда в мире. Как бы дома вкусно не готовили, сваренная на улице, с дымком, уха ни с чем не сравниться. Пусть даже из самой мелкой рыбы, которую мы наловили. Даже наоборот, из мелкой рыбы уха была более наваристая. Прошло уже около 50 лет, а эти прекрасные моменты не забываются. А у вас было такое?

Как бабушка меня мыла в бане.

Мне было в то время 5 лет. По субботам обычно вся деревня занимается стиркой и все моются в бане. Вот и мне в

один из таких летних субботних дней моя любимая бабушка сказала: «никуда не уходи, я топлю баню, пойдем мыться через час». «Хорошо. Я потерплю и никуда не убегу» – ответил я и зашел в избу. Чтобы быстрее прошло время, я залез на печь и лег спать. Проснулся я от того, что бабушка стояла у печи с кучей чистой одежды и полотенцами в руках. «Ну что, пошли мыться»- сказала бабушка и вышла из избы. Я спрыгнул с печи и тоже пошел за ней.

Банька была растоплена давно и успела уже немного остыть. Но это было и хорошо. На улице стояла теплая погода. Я разделся в предбаннике и зашел внутрь. Бабушка в сорочке зашла за мной. Дверь до конца не закрыли, так как в бане еще было жарковато. Бабулька намылила мочалку, натерла ею меня и затем смыла все это ковшиком воды. Затем помыла мне голову щелоком, облила меня сверху водой из тазика, вручила полотенце и сказала: «выходи в предбанник, вытирайся, одевайся и беги домой. Я сейчас сполоснусь и тоже приду. Будем пить чай». Первая половина ее указаний была выполнена моментально. Я вышел, обтерся, оделся и пошел к дому, срывая по пути с веток вишню и закидывая ее в рот. Но стоило зайти домой, как я тут же забыл, что мне наказывала бабушка. Из головы вылетело все. В окно я увидел ребят, которые пошли на речку ловить рыбу. Это уже было сильнее бабушкиных наставлений. Я, позабыв про все, ломанулся за пацанами.

Прибежав на речку, я вперед всех залез в воду и начал

строить запруду, а затем начал ловить рыбу. И чтобы это сделать быстрее, я снял свою чистую майку и стал ловить ею. Мне, ведь, нужно было скорее вернуться домой, пока бабушка не пришла из бани. Мне не хотелось ее расстраивать. Это я так думал.

В это время моя бабушка возвращается из бани и не найдя меня, идет на мои поиски. Искала она меня не долго. От дома уже были слышны наши радостные возгласы на речке. Она спустилась к нам, сломав по пути хворостинку (для воспитания) и причитая, погнала меня домой.

Ты что такое делаш? Только из бани, чистенький и в эту грязюку полез – причитала бабка – это для этого я тебя мыла?

Я, увидал в руках бабки хлыст. Я же не знал, что это была высохшая травинка. Для меня она выглядела устрашающе. Поэтому, испугавшись, я стремглав помчался к дому. А в след слышалось следующее:

- Я тебе белье только постирала, а ты его тут же испачкал. Да что это за ребенок! За что мне такое наказание – Она шла за мной, размахивая этим «прутом». Для меня он выглядел угрожающе.

- Ой, ой, ай, ай – это я испуганно голосил, убегая от бабки босиком по каменистой дороге.

- Сейчас я тебя догоню, отшлепаю этим прутом – продолжала бабка, а самой было смешно от того, как я улепетывал от нее.

Забежав в избу, я первым делом начал искать место, куда можно спрятаться, от бабушки, чтоб она не могла отхлыстать меня. Уж очень я этого боялся. Через какое-то время в избу заходит бабушка и, словно не видя меня под кроватью, начинает искать меня в избе. Смотрит на печи, смотрит в чулане. Меня нет. Когда она прошла мимо меня и вышла в переднюю избу, как будто искать, я вылез из-под кро-

вати и запрыгнул на печь. Ведь там бабушка меня уже искала и не будет больше туда заглядывать. А бабушка тем временем вернулась, увидела меня на печи и со всего размаху как даст этим хлыстом. А хлыст (тонкая высохшая травинка) вдруг ломается в ее руках. Бабушка, продолжая ругать меня, выходит из избы в сени, якобы за новой хворостиной. И на этом все, мое «воспитание» заканчивается. А я за это время натерпелся столько страха, что мне уже было достаточно. И большего наказания уже не нужно было. Через несколько минут, уже «остывшая от гнева» бабушка, едва сдерживая улыбку, заходит в избу.

- Давай сымай все – говорит она – стирать надо опять.

- На, бабуль, только не ругай меня, Я больше не буду – говорю я сквозь слезы, снимая майку и трусики.

- На вот одевай чистое и чтоб ни шагу из избы, пока я стираю.

Но этого уже можно было не говорить. После бега трусцой до дома и «здоровенного хлыста», которым бабушке так ни разу и не удалось меня коснуться, я готов был сутки сидеть дома, не показывая носа на улицу.

Первая и последняя моя охота на зайца.

Однажды в студёную зимнюю пору… позвал меня друг на охоту зимой. Нам было где-то 14-15 лет. Где он взял ружье – не знаю. Кто-то из знакомых охотников видимо расщедрился. Хорошо, что про это никто не знал. Эх досталось бы всем.

Решили мы сходить на зайца. В общем, мы тепло оделись, друг Гена, так его звали, закинул ружье за плечо и мы пошли. Шли мы долго вдоль оврага, по краю колхозного двора. Шли рядом, осматривая окрестности в надежде увидеть зайца-беляка. Во всяком случае так было задумано. Зайцев в эту зиму было много. Так говорили охотники. Впереди показалась крыша навеса. Пошли к нему. Подходя к навесу, где собирают умерший скот, увидели тушу теленка с объеденным боком, а рядом несколько больших звериных следов. Гена снял рукавицу и положил ее на след сверху. Рукавица не перекрыла весь след, на столько он был большой.

- Это медведь – сказал Гена.

- Не может быть – ответил я – они же зимой спят.

- Но судя по следу это, вероятней всего, медведь. Смотри какой большой след и крупные пальцы.

- Возможно. Может это медведь – шатун?

- Да вроде никто не говорил про то, что кто-то его видел этой зимой.

- Ладно пошли отсюда скорее.

Немного поспорив и не придя к единому мнению, мы двинулись дальше. Пройдя еще с километр, мы, увидели трех волков, на другой стороне оврага, идущих в противоположном направлении. Шли они след в след, хвосты у них висели, как палки. Шли они медленно, как будто нас не видели. Тут мы немного испугались. Первый раз в жизни мы увиде-

ли волков в живой природе и не знали, что от них ожидать. На всякий случай Гена снял с плеча ружье, зарядил его и мы пошли дальше, иногда оглядываясь. Пройдя уже довольно большое расстояние мы еще раз оглянулись. Страх совсем еще не прошел. Было такое ощущение, что не мы наблюдаем за волками, а они вышли на охоту и смотрят, что мы будем делать. Тем временем волки ушли на достаточно большое расстояние и скоро мы потеряли их из виду. Успокоившись, мы пошли дальше в поле. Ружье снова заняло место на плече друга.

Снега было не много, но поле было полностью покрыто и казалось, что этому белому ковру нет конца и края. На столько все было красиво, что мы совсем расслабились. Мы шли и просто наслаждались этой зимней красотой.

Вдруг перед нами, в полутора метрах, из-под ног выскакивает заяц и тут же дает стрекоча. А мы от неожиданности встали, как вкопанные, раскрыли рты и смотрели в след убегающему зайцу. Даже в том, как он убегал от нас была какая то красота. Настолько это было необычно и завораживающе. Когда мы пришли в себя, зайца уже и след простыл.

- Ну что, поохотились? – спросил Гена.

- Да уж - сказал я еще не отойдя от увиденного – Как красиво он убегал.

- Ну что будем делать дальше?

- Давай поищем еще одного зайца – ответил я ему – может еще увидим.

Но моей мечте не дано было осуществиться. Еще больше часа мы ходили по полям, но зайца уже не встретили. Да никого уже не встретили. Тогда, чтобы наш поход за зайцем даром не прошел, решили просто пострелять из ружья. Спустились в овраг, около плотины нашли и воткнули какую то доску и начали соревноваться в прицельной стрельбе. До это никто из нас из ружья не стрелял. Достали десять патронов, поделили и по очереди делали выстрелы, чтобы узнать, кто из нас лучше стреляет. Так и не определили. Израсходовав патроны, мы поднялись из оврага и медленно пошли в сторону дома. Так закончилась моя первая и последняя охота.

К соседке за яблоками.

Как хорошо, когда можешь пародировать голоса других. Такой способностью обладал у нас Виктор Ромашенькин, с которым мы жили на одной улице. Он был немного старше нас, но почему-то мы с ним дружили. Эту историю рассказываю с его слов.

Так вот. Жил у нас в Бахмутове один парень (его звали Юра), у которого было немножко не в порядке с головой. В свои двадцать с лишним лет он был разумом, как пятилетний мальчик. А временами и вовсе терялся и ничего не соображал. А во время разговора он заикался и повторял ино-

гда одну и ту же фразу по несколько раз. Но как работник – он был знатный. Умел делать все, что было необходимо, живя в деревне. И по годам он был старше нас.

Однажды Виктор решил залезть к своей соседке Попихе (почему ее так звали - никто точно не знает) через забор, который разделял их огороды, чтобы набрать немного яблок. Как он перелез через забор – не важно. Интересно было дальше. Забрался он на огород, потряс яблоню и стоит, собирает яблоки в ведро. И тут, откуда не возьмись, прибежали собаки, охраняющие сад. А то, что у Попихи злые собаки знали все. А уж соседи и подавно. Он их поздно увидел и у него уже не было время бежать к забору, через который когда-то убегали мы. Ему ничего не оставалось делать, как залезть от собак на яблоню и ждать, когда хозяйка уберет их. Через несколько минут пришла Попиха.

Увидев на дереве дрожащего от страха человека, она стала интересоваться, кто это залез к ней в сад. И, как понимаете, стала его ругать. Зрение у бабульки было плохое. Этим и воспользовался Виктор. Виктор, чтобы не выдать себя, начал отвечать ей голосом этого самого Юры. И это у него так здорово получилось, что Попиха поверила в то, что к ней залез тот парень. Состоялся примерно такой диалог:

- Ты что дурень эдакий приперся за яблоками ко мне? Что тебе своих не хватат? Кто это там? – плохое зрение не позволило ей рассмотреть его.

- Иы-ы-ы это я, иыыы Юрка.

- Вот дурак то. Откудова пришел. Чуть ли не пол деревни. Что, ближе нет никаво?

- Иыы убери собак, ыии я домой хочу, я ыиии, я боюся. Боюся я.

- Вот посиди, посиди там. Наука будет.

- Боюся я, ыиии, боюся.

- Ну ладно. Я сейчас собак закрою. Слазь давай и через калитку иди. Не тронут тебя собаки. И чтоб духу тут твоего больше не было.

Попиха позвала собак и пошла с ними к дому. Завела их в дом и крикнула: «Ну слазь, что ли. Я закрыла собак». После этих слов Виктор быстро слез с яблони и через секунду «шмыганул» через забор на свой огород. Он не рискнул проходить мимо бабульки, дабы не быть узнанным.

А на следующее утро по деревне прошел слух, что Юрка лазит по чужим огородам. Вот и к Попихе забрался вчера днем.

Спектакль, разыгранный Виктором, удался на славу. Точно на Оскара претендовал. Таким вот образом Виктор «спас свое доброе имя» и предотвратил скандал между соседями.

Почему деревенские пацаны сильнее городских.

Я еще в детстве задумывался, почему деревенские пацаны сильнее городских? Они всегда били городских. А у городских почему то не хватало сил и смелости. А когда немного

подрос, понял это на себе. Я с первого класса ездил на каникулы в деревню к бабушке и помогал ей по хозяйству и на огороде. Таскал воду из колодца, который находился на середине улицы. Поливал огурцы с помидорами. Помогал убирать картошку и особенно любил косить траву. Делал все то, что деревенские пацаны делали каждый год. Я рос трудолюбивым, выносливым и не слабым пацаном. Правда драться не любил. Расскажу об нескольких днях в проведенных в деревне, когда я приехал к бабушке на новый год. И вы поймете, почему деревенские пацаны такие.

Было мне лет 15. Моя бабка перед Новым годом купила машину дров. Точнее - это были бревна длиной метр-полтора и диаметром от 30 см до полуметра, а то и больше. Их нужно было еще напилить и наколоть. Значительно позже некоторые деревенские жители начали топить печи углем и брикетом. А еще позже перешли на газовое отопление. А тогда печи топились дровами. И я считаю себя счастливым человеком, что застал то время, о котором сейчас молодежь даже не знает.

Представьте только. Просыпаешься рано утром в деревенском доме и слышишь как тикают часы на стене: "тик-так, тик-так". В окошко, сквозь занавеску, заглядывает луч солнца и играет на стенах своими бликами. А за дверью в задней избе в печи горят дрова и потрескивают. Это ты тоже слышишь. Встаешь с кровати, идешь к печи, садишься у подтопка и смотришь на то как горит огонь. Как разлетаются искры

и трещат дрова. Сидишь и ловишь кайф, как сейчас говорят. Где сейчас такое увидишь?

Все бы хорошо. Но дрова нужно было еще напилить и наколоть. Жила бабушка одна в деревенском доме. Я приезжал к ней на каникулы и помогал, на сколько меня хватало. Как она одна в таком, уже не молодом, возрасте напилит и наколет дрова? Никак. А если нанимать человека, то платить надо, а денег, как обычно, всегда не хватает. Тут еще я приехал на каникулы. Кормить надо. И решил я ей помочь и переколоть эту машину дров.

Раньше (до этого) я никогда дрова не пилил. И не знал всех тонкостей этой работы. Но в процессе – разобрался. На-

шла бабка у кого то пилу «Дружба -2» и мы приступили. Уложили длинное бревно на «козла» и стали пилить на короткие части. Затем бревно перекладывали и по новой. Пилили мы дня два, а может и три. Не помню. Руки с непривычки болели. Но делать надо было. Я не мог все бросить. Не то воспитание.

Сделаю маленькое отступление для тех, кто не разбирается в марках и моделях пил. Пила «Дружба 2» - это стальная лента с зубьями длиной до 1,5 метра и с двумя ручками на концах. И приводилась она в действие двумя людьми, стоящими по разные стороны от бревна, которое они пилят. Чуть позже появились бензопилы. А тогда это делали только так.

Каждый день мы с бабушкой вставали «ни свет ни заря» и шли на двор. Ближе к обеду бабушка уходила готовить еду нам и скотине, а я в это время отдыхал. Затем все то же самое продолжалось до позднего ужина. И к вечеру я был уже «никакой». Но это совсем не означало, что я ложился спать или просто ленился. Отдохнув немного, набравшись сил я уже через час собирался и шел в клуб. Там можно было поиграть в бильярд, посмотреть кино или поиграть на баяне или гармошке. И только после всего этого я шел домой и ложился спать. А время уже подходило к полночи. А утром, часов в пять, снова шел на двор и работа продолжалась. Пилить мы

с бабушкой закончили. Теперь уже нужно было переколоть все, что напилили.

Колоть было интересней. Правда руки после трудового дня болели еще больше. Иногда топор застревал в древесине. Особенно, когда попадались сучкастые бревна. Небольшие по диаметру бревна кололись легко, а сучкастые и толстые приходилось разбивать колуном. Иначе топор просто увязал в древесине и потом его тяжело было вытаскивать. А это выматывало.

Колун – это тоже топор, но с толстым лезвием и большим углом заострения. Название говорит само за себя. Он просто раскалывал древесину.

А дальше в таком же режиме (работа – клуб) я за три дня переколол целую машину дров. Сам от себя не ожидал, так как парень я был городской и к деревенской жизни не очень-то привыкший. Но ничего, не сломался. Наоборот – стал крепче и здоровее. Зато я стал понимать, каково сельским жителям. Нужно и в колхоз идти на работу. Потом еще и дома работы полно. Все нужно успеть. Это не то, что в городе. Захотел поесть – пошел в столовую, захотел помыться – залез в ванную. Баню топить и воду таскать не надо. В городе скотину кормить не надо, землю пахать и сажать потом овощи – тоже. Вот поэтому деревенские ребята и были крепче городских. Потому что с детства у них занятия гимнастикой и физкультурой были дома. До школы и после школы тоже. Еще и в школе была физкультура.

Как я помогал бабушке убирать картошку.

Как в песне поется: «Хорошо в деревне летом». Да. Хорошо. Отдыхать хорошо. А ведь надо еще хозяйство вести. И на огороде надо работать. А когда осень придет – урожай собирать. Городскому жителю – это действительно отдых. А сельскому человеку – это постоянная рутина, будни. И когда я стал немного постарше и стал понимать как это не просто, каждый раз, когда я приезжал в деревню на каникулы, я старался как можно больше сделать, чтобы помочь своей бабушке. Кроме меня ей помочь было некому. Она жила в доме одна. А я (единственный внук) лишь на каникулы приезжал. Было мне тогда уже лет 10. Как обычно, я приехал на лето в деревню к бабушке на каникулы. Днем помогал бабушке по хозяйству, а вечером отрывался с друзьями на улице, а когда стал старше – в клубе. В конце лета, когда началась уборочная страда, бабушка решила начать копать картошку. Видимо она хотела часть картошки отправить нам в город. Я торжественно пообещал ей в этом помочь. И сделать это надо было быстрее, потому что скоро должны приехать мои родители и забрать меня в город. Скоро в школу.

Картошку выкапывали лопатой, собирали и относили в баню. Там, в предбаннике, она сохла, проветривалась. Потом ее перебирали вручную. Семенную картошку откладывали отдельно. Потом ее закапывали в яму, покрывали соломой и сверху еще землей. Так она хранилась до весны. Вторую половину потом переносили в подпол(подвал по нашему). Она

шла на еду и на корм скотине.

Так вот. Копает бабушка картошку, я ей помогаю перетаскивать ее в баню. Сначала таскал ведрами. Потом, когда «руки отвисли» до земли, стал таскать ее в мешке. А это тоже для меня было не просто. Представьте. Маленький человечек закинул на спину пол мешка картошки и тащит его, мотаясь из стороны в сторону. Мешок постоянно перетягивает то вправо , то влево. Вес мешка примерно был равен весу самого носильщика, вот его и мотало по огороду. Как у Некрасова – мужичок с ноготок.

Бабушка то и дело ругала меня: «куды наложил столько? Не донесешь ведь, или грыжу заработаешь». Но я же настырный. «Нормально все. Не тяжело» - говорю я. А бабушке оставалось лишь смотреть, как маленький да удаленький мотается по огороду с мешком чуть меньше самого носильщика. Со стороны это действительно выглядело комично. Но мне на это было наплевать. Хотелось как можно больше сделать, пока я не уехал. Так мы убирали картошку несколько дней. На долго меня, конечно, не хватило.

Устал. Да и вот-вот должны были приехать родители за мной. Нужно было отдохнуть. Но все равно, я сделал все чтобы бабушке было меньше убирать одной.

Один день деревенской жизни.

Было мне в то время 5-7 лет. Проснулся я в огромной кро-

вати, которая стояла в передней избе дома. Солнечные зайчики весело играли на стенах, а пение птиц радовало слух. Вставать было лень и я валялся в кровати, слушая как тикают «ходики» на стене: «тик-так, тик-так». В задней избе бабушка уже растопила печь и готовила еду. Наверняка это было что-то вкусненькое, так как из задней избы доходил до меня вкуснейший аромат.

Но вставать все равно надо было. Ведь впереди меня ожидал полив грядок на огороде и таскание воды из колодца. Хоть я и жил в городе, я считал себя деревенским, так как каждое лето приезжал к бабушке в деревню и помогал ей по хозяйству.

Вот и в этот раз я встал, сходил на двор по нужде, умылся и сел напротив подтопка, глядя на то, как в топке горят дрова и ждал, когда бабушка позовет меня завтракать.

Тут я немного отвлекусь. Не могу не рассказать о петухе, который ждал меня на дворе, прерывая при этом рассказ об утреннем пробуждении. Нашего петуха боялись все. Даже чужая скотина, проходя мимо двора с пастбища, старалась обойти дом стороной. Иначе, неминуемо, она попадала под «раздачу».

Петух клевал всех, кто проходил, проезжал и пробегал мимо двора. Не щадил ни людей, ни скотину, ни детей. Единственным человеком, кого он не трогал, была моя бабушка.

Даже я, выходя по утрам по нужде, брал, приготовленную заранее, палку(импровизированная шпага) и шел на двор. И приступая к процедуре «очищения организма», я успевал еще и фехтовать. Иначе я рисковал быть заклеванным до крови. Со временем соседям надоела наглость нашего пету-

ха. Люди стали жаловаться и пришлось его заколоть. А жаль. Замечательный был охранник. Попробуй, зайди на двор! И собаки не надо было.

Теперь снова возвращаемся к завтраку. Бабушка пекла очень вкусные блинчики, которые я мог есть хоть весь день. Наконец меня бабушка позвала к столу.

- Игорек, давай завтракать и пойдем поливать огурцы – сказала она.

Мне дважды повторять не надо. Через секунду я уже у стола. Попив чаю с блинчиками и вареньем я пошел на двор. Пришло время заняться хозяйством.

Взяв ведра я пошел к колодцу, который находился на середине улицы в 50-ти метрах от дома.

Пристегнув карабинчиком ведро к цепи барабана, я сбросил его в колодец. Падая ведро стукалось о стенки сруба и звонко гремело. Наконец достигнув воды оно зачерпнуло ее и стало, наполняясь, тонуть. Держа рукой барабан, вращая

рукоять, я начал накручивать на него цепь, поднимая ведро с водой на верх. В конце подъема нужно было перехватить ведро рукой, вытащить его из колодца, поставить на край и отсоединить карабин. Это был самый ответственный момент. Для взрослых людей тут ничего необычного не было. А для меня … Я редко отходил от колодца сухим. Вытаскивая из колодца ведро мне обязательно нужно было облиться. Не хватало сил. А водичка в колодце, сами понимаете, холоднющая. Набрав два ведра воды, я быстрым шагом шел к дому. Конечно, в ведре к тому времени оставалось только половина ведра или чуть больше. Но мне и этого было достаточно. Во-первых, чтобы не замерзнуть я шел как можно быстрее, а во вторых – ведра были тяжелые и хотелось быстрее их донести и вылить воду в бочки.

Поливали мы грядки из бочки, теплой водой, а из колодца холодную воду наливали в освободившиеся емкости, чтобы она нагревалась. Итак, освободив бочки, мы снова наполняли их водой, для поливки в следующий раз. Пусть вода греется.

Закончив с огурцами, я приступил к поливу помидор. Так же освобождая полные бочки, я их наполнял водой из колодца. За этим занятием прошло примерно часа два.

Дальше нужно было натаскать воды на двор скотине и для дома. За этим делом прошел еще час. Все. Дела сделаны. Я устал. Пора отдохнуть и обедать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.